

ГОСТИНЫЙ ДВОР

СУББОТНИЙ ВЫПУСК

В НОВЫЙ коллек-
тив, особенно и про-
фессионально это было
творческий, вхо-
дить непросто. С первых
шагов, еще задолго
до выхода на сцену, с
первого упоминания тво-
ей фамилии — вот, мол,
едет к нам новый актер
такой-то, ты становишься
объектом пристального
внимания и изучения.
Это естественно. Театр —
искусство коллективное,
и, следовательно, в нем
все зависит друг от друга.
Любое, самое малое,
нарушение общего ритма
одним начинает лихорад-
ить других. Сумеешь ли
ты найти контакт с кол-
лективом, сумеешь ли
своей работой, своим от-
ношением к ней доказать
свою нужность или не су-
меешь?

Обычно новый актер, приезжая в театр для того, чтобы показать, на что он способен, получает роль в каком-нибудь новом, еще только репетируемом спектакле. А затем спустя месяц — другой выходит в день премьеры на суд зрителя и театра.

С Владиславом Перовым, моим товарищем по работе, произошло все по-другому. Он с ходу, буквально за несколько репетиций, по сути дела ввелся на роль в уже готовом спектакле «Дарю тебе жизнь». Роль получилась довольно яркой, но все-таки не завершенной. В общем-то, это естественно. Чтобы роли получались, нужно определенное время для осмыслиния, для вживления в образ.

Вторая роль — Герострат. Роль сложная, философская, роль активная, требующая гражданско-социального понимания и четко определенного отношения к ней. Но опять же ситуация — в кратчайший срок, за очень небольшое количество репетиций нужно было создать убедительный образ поджигателя храмов. Нужно отдать должное, что, попав в сложнейшие обстоятельства, Владислав с честью вышел из труднейшего положения. По тому, как

быстро, собранно и про-
фессионально это было
сделано, уже нетрудно
было разглядеть и по-
нять, что в театр пришел
интересный, своеобраз-
ный актер. Впрочем, мне
не хотелось давать оценку его работе, да это
и не входит в мою задачу. Это дело рецензен-
тов, критиков и зрителей. Я просто хочу рас-
сказать вам о человеке, который работает вместе
с мной, о человеке, с
которым мы вместе де-

но уходил. Он или сидел где-нибудь в глубине за-
ла и смотрел репетиции, или стоял где-нибудь в стороне от шума, у окна, в коридоре и читал пье-
су. Вот сейчас я вспоминаю его первые дни в театре, и мне кажется, что в то время он ни разу не
то чтобы засмеялся, но и не улыбнулся даже.

Но прошло время, и все
встало на свои места. То,
что мне казалось тщеславием и замкнутостью,

оказалось простой сте-

лана Перовым за это время? Сыграно четыре роли. Не все они совершенны, не все бесспорны. Но ведь совершенству нет предела. И наверное, другой актер, играя роль Андрея в спектакле «Родственники», сыграл бы ее совсем по-другому. Но это уже был бы другой актер, другая человеческая и творческая индивидуальность. А в том, что образы, созданные Владиславом, убеждают нас, сомнений нет.

при Малом театре. Окончил его и вышел, наконец-то, на профессиональную сцену. Работал в разных городах, с разными режиссерами. Было все: и удача, и неудача, были и радости, и горечи. Вообще, было все то, что мы называем «бессрочной каторгой чувств» или «сладкими муками творчества». А вместе с этим формированием у него формировался свой взгляд на искусство, свой подход к роли, свой метод работы. Школа, институт дают нам основу, фундамент, а само здание нужно строить самому, если хочешь быть Художником, Мастером.

Часто бывает: приходит из института молодое дарование с ярко выраженным способностями. На него возлагают надежды. И пока оно молодо — неплохо работает. (Молодость сама по себе притягательна и обаятельна). Но приходит момент, когда наступает пора зрелости. И дарование из яркого постепенно становится менее ярким, а затем сереет на глазах. В чем причина? Чья вина, что талант не состоялся? Наверное, и тех, кто возлагал надежды, тем и ограничившись. Но главная все-таки заключается в самом «юном даровании». Он пользовался только то, что дала ему природа, ничего не привнося, не развивая, не углубляя. Даже самый большой сосуд имеет дно. И если из него только черпать, ничего не прибавляя, наступит час, когда сосуд окажется пустым.

Мне думается, Владислав это понимал и понимает. И поэтому каждый новый спектакль, каждая новая роль для него — еще один шаг к познанию своего ремесла, своего дела.

У каждого актера есть свой метод работы, свой подход к той или иной роли. Перов ищет вначале внешнее. Только увидев это внешнее как бы со стороны, он начинает познавать внутреннюю суть образа. Прежде все-

В плену у времени

Наш театр сейчас находится на гастролях. На сценах клубов, Домов культуры труженики села нашей области встречаются с актерами театра в трех спектаклях «Ситуация» В. Розова, «Правда хорошо, а счастье лучше» А. Островского и Г. Горина «Забыть Герострата».

В спектакле «Забыть Герострата» в главной роли зрители увидят Владислава Перова.

Сегодня он — гость нашего «двора».

лаем одно большое об-
щее дело.

Не скрою, с первого по-
явления его в театре он
вызвал во мне какую-то
настороженность и даже
неприязнь. «Почему?» —
думал я. Высокий сим-
патичный молодой чело-
век, в отличном костюме
с наимоднейшим галсту-
ком, элегантные очки в
золоченой оправе, за ко-
торыми, правда, не бле-
стили и не горели твор-
ческим огнем глаза.
Больше того, эти глаза
казались настороженны-
ми и колючими. Появля-
лось ощущение, что у
этого человека, должно
быть, недопомерно разви-
тое, неуемное фантазии, его
умению сиюминутно, на
твоих глазах, использовать
тут или иную деталь,
появившуюся на сцене,
будь то палка, лоскуток
бумажки или рапира. И
во всем этом всегда
мелькает что-то неожи-
данно мальчишеское,
озорное и азартное.

Еще больше меня раз-
дражала его замкнутость. Владислав как-то
незаметно приходил в
театр и так же незамет-

снительностью. Чем ча-
ще я встречался с Влади-
славом, чем ближе узна-
вал его, тем больше он
меня привлекал. И пер-
вое, что в нем притяги-
вало, когда узнал его
ближе, это добре отношение к людям, безогляд-
ная любовь к своему де-
лу и огромная рабо-
тоспособность. Он готов
сутками репетировать,
репетировать и в театре,
и дома, и на улице, и в
лесу, и просто в курилке.
Когда смотришь, как он
работает в репетицион-
ном зале или на сцене,
невольно начинаешь по-
хорошему завидовать его
неуемной фантазии, его
умению сиюминутно, на
твоих глазах, использовать
тут или иную деталь,
появившуюся на сцене,
будь то палка, лоскуток
бумажки или рапира. И
во всем этом всегда
мелькает что-то неожи-
данно мальчишеское,
озорное и азартное.

Подошел к концу театральный сезон. Что сде-

го его волнует важный
вопрос «как?», а только
потом «что?». Но это уже
метод, это свой личный
подход к делу.

Любимые роли Влади-
слава — героико-роман-
тического плана, но не
плакатно-примитивные,
а глубокие, сложные,
зачастую противоречивые.
Ему нравятся такие люди,
как Луконин из пьесы К. Симонова
«Парень из нашего горо-
да» или Всеволод Виш-
невский из спектакля «У
времени в плена».

Такие роли требуют от
актера собственной, опре-
деленной, гражданской
точки зрения, они требу-
ют слияния личного и
общественного, человечес-
кого и актерского. На
моем взгляд, это — основа
основ нашей профессии.
Из этого вытекает и ак-
терская тема, тема Художника и Гражданина.
Это делает актера лич-
ностью, которая может
утверждать идеи и идеа-
лы нашего времени.
Именно это и есть в ра-
ботах Перова, который
сам, подобно своему ге-
рою, — в иллюзии у време-
ни. Но театр сегодняшне-
го дня требует от актера
уметь делать все. И, на-
верное, небезынтересно
будет уже в новом сезо-
не встретиться и вам, и
меня с Перовым в роли
Крутицкого в спектакле
«На всякого мудреца до-
вольно простоты». Мир
Островского. К нему нуж-
жен особый ключик. И
это значит — снова ра-
бота, «бессрочная каторга
чувств».

Вот, пожалуй, и все,
что мне хотелось рассказать
вам о Владиславе
Перове, о человеке и ак-
тере, о моем товарище по
работе. Конечно, это
только несколько штрихов
к портрету. Портрет
еще в работе, это только
наброски. А допишет его
пусть он сам — своей
жизнью.

Владимир
РОМАНОВСКИЙ,
актер областного
драматического
театра.